

двойной ответственности сотрудников ОВД и организации эффективной профилактики их противоправного поведения, позволяют говорить о том, что разрешение связанных с этим проблем лежит не столько в плоскости совершенствования законодательных норм, сколько в унификации практики применения таких мер ответственности.

Речь идет о разработке и внедрении таких алгоритмов действий руководителя, которые позволят разграничивать ситуации, при которых он должен принять меры дисциплинарного воздействия наряду с наложенным на сотрудника административным взысканием, вместо наложения административного взыскания (в порядке реализации ст. 8.5 КоАП, предусматривающей возможность освобождения сотрудника ОВД от административной ответственности с привлечением его к дисциплинарной ответственности), а также когда он вправе вообще не применять в отношении сотрудника каких-либо мер дисциплинарного воздействия.

В основу первой ситуации (обуславливающей необходимость привлечения сотрудника к двойной ответственности), полагаем, должна быть положена позиция М. Студеникиной, в соответствии с которой двойное наказание целесообразно вводить лишь за некоторые виды правонарушений, социальная вредность которых является весьма существенной.

В основу совершенствования практики реализации предписаний ст. 8.5 КоАП, предусматривающей возможность освобождения сотрудника ОВД от административной ответственности с привлечением его к дисциплинарной ответственности, следует поставить вопрос: совершено ли административное правонарушение при исполнении сотрудником ОВД своих служебных обязанностей либо в свободное от службы время? Так как решение законодателя о введении такой гарантии, очевидно, связано с особенностями выполняемых сотрудниками функций, вполне обоснованным видится освобождение сотрудников, совершивших административные правонарушения в период исполнения ими своих служебных обязанностей, от административной ответственности с привлечением их к дисциплинарной ответственности либо без привлечения к таковой (но только в случаях и порядке, определенных действующим законодательством).

Вопрос о привлечении сотрудников к такой ответственности во всех иных случаях совершения ими административных правонарушений, полагаем, должен решаться по усмотрению самих руководителей, но на основе унифицированных рекомендаций по применению таких мер.

Вышеизложенное позволяет высказать предложение о целесообразности разработки и принятия методических рекомендаций, нацеленных на унификацию практики применения к сотрудникам, совершившим административные правонарушения, мер дисциплинарного воздействия. Реализация указанного направления возможна в рамках программного документа, предусматривающего постепенный переход от так называемой реактивной модели организации правового статуса сотрудника ОВД к проактивной.

УДК 342.92

Р.В. Кашевский

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ В ВИДЕ ДЕПОРТАЦИИ

Современное административно-деликтное и процессуально-исполнительное законодательство позволяет правоохранительным органам применять девять видов административных взысканий, одно из которых – депортация. Нормативными правовыми актами Республики Беларусь предусмотрено исполнение депортации как в принудительном (под конвоем), так и в добровольном порядке.

ПИКоАП предусматривается исполнение постановления о депортации в добровольном порядке. Согласно ст. 20.3 ПИКоАП иностранный гражданин или лицо без гражданства (далее – иностранцы), в отношении которых вынесено постановление о депортации, может обратиться в орган, вынесший данное постановление, с ходатайством о предоставлении ему права добровольно и за счет своих средств покинуть пределы Республики Беларусь. Большинство иностранцев пользуются этим правом, о чем свидетельствуют статистические данные. Так, за 9 месяцев текущего года подразделениями по гражданству и миграции г. Минска было вынесено 423 постановления о депортации иностранцев из Республики Беларусь, из них в добровольном порядке – 330, что составляет 78 % от общего числа депортируемых лиц.

В то же время практика свидетельствует, что отсутствие механизма подтверждения факта убытия иностранцев с территории Республики Беларусь автомобильным и железнодорожным транспортом на территорию Российской Федерации в добровольном порядке позволяет последним избежать уголовной ответственности за нарушение срока въезда в Республику Беларусь, предусмотренной ст. 371² УК.

Частью 2 п. 6 Положения о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2007 г. № 333, предусмотрено, что иностранец, которому предоставлено право добровольно и за счет своих средств покинуть пределы Республики Беларусь, самостоятельно определяет государство, в которое он обязан выехать, и способ выезда из Республики Беларусь. Отсутствие государственной границы между Республикой Беларусь и Российской Федерацией способствует тому, что иностранцы, как правило, добровольно убывают на территорию указанного государства посредством железнодорожного и автомобильного транспорта. Это обстоятельство не позволяет органу, принявшему решение об исполнении постановления о депортации в добровольном порядке, достоверно установить факт убытия с территории страны. В практической деятельности территориальных подразделений по гражданству и миграции факт убытия на территорию Российской Федерации подтверждается наличием заранее представленной ксерокопии железнодорожного или автобусного билета, мотивированного рапорта после проверки адреса проживания иностранца по последнему месту жительства в Республике Беларусь и приобщения письменных объяснений хозяина квартиры и соседей об его отсутствии по указанному адресу. Данный вид проверки не может достоверно подтвердить факт убытия иностранца из страны и являться доказательством при решении вопроса о возбуждении уголовного дела за нарушение срока въезда в Республику Беларусь.

Иностранец, представив заблаговременно ксерокопию билета об убытии из страны, может сдать его обратно и сменить место жительства, что позволит ему избежать исполнения постановления о депортации в добровольном порядке, а орган, принявший

решение об этом, будет считать постановление исполненным. Указанное обстоятельство является причиной невозможности соблюдения одного из принципов административной и уголовной ответственности – неотвратимости ответственности.

Одним из эффективных способов, позволяющих гарантировать исполнение постановления о депортации на территорию Российской Федерации, является убытие иностранца через Национальный аэропорт «Минск-2», поскольку факт пересечения границы может быть подтвержден автоматизированной системой «Пассажиропоток».

Назрела необходимость внесения изменений и дополнений в Положение о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства. Предлагаем в ч. 2 п. 6 указанного положения после слов «в которое он обязан выехать, и способ выезда из Республики Беларусь» внести дополнение следующего содержания: «, за исключением способа убытия на территорию Российской Федерации. Добровольное убытие на территорию Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства осуществляется воздушным транспортом через Национальный аэропорт „Минск-2“».

УДК 342.98

О.В. Кириловский

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Общественные отношения в сфере обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных органов, в том числе и сотрудников уголовно-исполнительной системы, регламентированы соответствующими правовыми нормами. С учетом огромного массива нормативных правовых актов в данной сфере видится необходимой их систематизация.

Российское законодательство в сфере обеспечения государственной защиты сотрудников УИС условно можно подразделить на три группы: статусные нормы (закрепляющие правовой статус сотрудника УИС); нормы, имеющие правоохранительное значение (предусматривающие формы юридической ответственности); специальные нормы (непосредственно предусматривающие меры государственной защиты и порядок их применения).

В Уголовно-исполнительном кодексе РФ закреплены основные задачи оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях: обеспечение безопасности персонала, выявление, предупреждение готовящихся, раскрытие совершенных преступлений, содействие в предупреждении, выявлении и раскрытии преступлений, совершенных до прибытия в исправительное учреждение (ст. 84). В случаях злостного неповиновения законным требованиям сотрудников и других противоправных, общественно опасных действий осужденных, предотвращения причинения вреда окружающим и себе сотрудники применяют физическую силу, специальные средства и оружие (ст. 86).

Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» установлена обязанность учреждений, исполняющих уголовные наказания, по созданию условий для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территории (п. 2 ст. 13). Исполнение соответствующей обязанности обеспечено правами, представленными учреждениям, исполняющим наказания. Данная обязанность учреждений имеет прямое отношение к государственной защите сотрудников УИС и реализации мер безопасности. Рассматриваемым законом также определены общие требования к применению физической силы, специальных средств и оружия (ст. 28–31). Однако их применение возможно только на территории исправительных учреждений. Считаем, что обеспечение эффективного исполнения обязанностей по государственной защите сотрудников УИС без возможности применения оружия за пределами учреждений компетентными субъектами невозможно, что предполагает внесение соответствующих дополнения в ст. 28 указанного закона. Подобный правовой пробел отмечен и в ряде научных исследований.

В научной литературе отмечается, что правовая защита сотрудников УИС обеспечивает реализацию прав, предупреждение случаев их нарушения и восстановление уже нарушенных прав. Ее можно представить как форму реализации права в виде соблюдения, использования или применения правовых норм. Соблюдение правовых норм – это совершение активных действий при осуществлении обязывающих, предписывающих норм. К правоохранительным нормам относятся соответствующие статьи УК РФ, КоАП РФ.

Уголовно-правовые нормы отображают специфику применения мер правовой защиты сотрудников УИС. Меры правовой защиты представлены путем нормативного закрепления повышенной ответственности лиц, посягающих на их жизнь, здоровье и имущество (ст. 313, 317, 318, 319, 320, 321 УК РФ).

КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение законодательства в части разглашения сведений о мерах безопасности (ст. 17.13), а также за неповиновение законному распоряжению сотрудника УИС (ст. 19.3).

Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» составляет основу третьей группы. О.А. Зайцева отмечает, что он в наибольшей степени учел основополагающие международные принципы и стандарты в этой области. Данный нормативный правовой акт имеет самое прямое отношение к деятельности по обеспечению государственной защиты сотрудников УИС. Его целью является обеспечение государственной защиты судей, должностных лиц контролирующих и правоохранительных органов, к числу последних относятся сотрудники УИС, сотрудники государственной охраны, осуществляющие функции, выполнение которых может быть сопряжено с посягательством на их безопасность, а также создание надлежащих условий для отправления правосудия, борьбы с преступлениями и другими правонарушениями. Закон устанавливает систему мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества указанных лиц и их близких.

Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» непосредственно затрагивает интересы сотрудников УИС как общих субъектов государственной защиты. Сотрудник УИС в определенных жизненных ситуациях может приобрести статус потерпевшего, свидетеля либо другого участника уголовного процесса в связи с обстоятельствами, не связанными с его служебной деятельностью.

Также следует указать подзаконные акты в рассматриваемой сфере. Данный уровень представлен в том числе ведомственными правовыми актами, которые утверждают правила выплат сотрудникам УИС или членам их семей в целях возмещения вреда,